

Европейский Суд по правам человека

Первая Секция

ДЕЛО «ЗАСУРЦЕВ ПРОТИВ РОССИИ»²

CASE OF ZASURTSEV v. RUSSIA

(Жалоба № 67051/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Страсбург

27 апреля 2006 года

Данное постановление станет окончательным при условиях, предусмотренных п. 2 ст. 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле «Засурцев против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

Г-н К.Л. РОЗАКИС, *Председатель*,

Г-н Л. ЛУКАДЕС,

Г-жа Ф. ТУЛКЕНС,

Г-жа Н. ВАИЧ,

Г-н А. КОВЛЕР,

Г-н Д. ШПИЛЬМАН,

Г-н С.Е. ДЖЕБЕНС, *судьи*,

и Г-н С. НИЛЬСЕН, *Секретарь Секции Суда*,

заседая 6 апреля 2004 за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 67051/01) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Российской Федерации Николаем Александровичем Засурцевым (далее - Заявитель) 19 декабря 2000 года

¹ Перевод с англ. яз. выполнил студент Института российского и международного права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» Балаян Н.А.

² Оригинал решения см. на официальном сайте Европейского Суда по правам человека: <http://www.echr.coe.int/>

2. Интересы заявителя в Суде представлял г-н Е. Бугаенко, адвокат, практикующий в г. Москве. Правительство Российской Федерации (далее - Правительство) было представлено в Суде Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П. Лаптевым.

3. 21 июня 2004 года Суд принял решение коммуницировать жалобу Правительству. В соответствии с положениями п. 3 ст. 29 Конвенции, Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с вопросом о её приемлемости.

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

4. Заявитель родился в 1947 году и проживает в с. Рузаевке, Республика Мордовия.

5. В 1987 году заявитель принимал участие в аварийных работах на Чернобыльской атомной электростанции. В результате он подвергся обширному радиоактивному облучению. Заявитель прошел медицинское обследование, которое установило связь между его слабым здоровьем и участием в Чернобыльских событиях. В связи с этим ему был предоставлен статус инвалида и назначена специальная ежемесячная государственная пенсия.

6. До марта 1999 года заявитель получал ежемесячную пенсию в размере 6 685 рублей 57 копеек. Однако с марта 1999 года Рузаевское Управление социальной защиты населения уменьшило размер пенсии до 1 915 рублей, а с мая 1999 года – до 525 рублей 29 копеек на основании того, что размер ранее выплачиваемой пенсии был рассчитан неправильно.

7. Считая уменьшение размера ежемесячной пенсии неправомерным, заявитель совместно с двумя другими истцами в 2000 году подал иск против Рузаевского Управления социальной защиты населения.

8. 30 Июня 2000 года Рузаевский районный суд удовлетворил иск и признал уменьшение размера ежемесячной пенсии неправомерным. Суд присудил заявителю задолженность за период с 1 марта 1999 года по день вынесения решения в размере 95 773 рублей 46 копеек (примерно 3 568 евро) и предписал Рузаевскому Управлению социальной защиты осуществлять в его пользу ежемесячные платежи в размере 6 685 рублей 57 копеек (примерно 252 евро). Решение не было обжаловано и вступило в законную силу.

9. 3 октября 2000 года было возбуждено исполнительное производство.

10. Прокурор Республики Мордовия принес представление о пересмотре решения в порядке судебного надзора. Представление было датировано 7 декабря 2000 года. Исполнительное производство было приостановлено до рассмотрения представления. Постановление о приостановлении исполнительного производства, которое ссылается на представление о пересмотре решения в порядке судебного надзора, поданное исполняющим обязанности прокурора Республики Мордовия, было датировано 18 октября 2000 года

11. 14 декабря 2000 года Президиум Верховного суда Республики Мордовия удовлетворил представление. Президиум отменил судебное решение от 30 июня 2000 года

и вернул дело на новое рассмотрение на основании того, что суд первой инстанции ошибочно рассчитал размер ежемесячной пенсии.

12. 22 января 2001 года исполнительное производство по делу было прекращено в связи с отменой судебного решения.

13. 22 марта 2001 года после нового рассмотрения дела, Рузаевский районный суд отклонил иск заявителя.

14. 3 июля 2001 года Верховный Суд Республики Мордовия, рассмотрев дело в кассационном порядке, оставил судебное решение без изменения.

15. После подачи 8 августа 2001 года заявителем жалобы, 11 февраля 2002 года исполняющий обязанности Председателя Верховного Суда Республики Мордовия принес представление о пересмотре в порядке надзора судебных решений от 22 марта и 3 июля.

16. 21 февраля 2002 года Президиум Верховного Суда Республики Мордовия удовлетворил представление. Президиум отменил судебные решения от 22 марта и 3 июля 2001 и вернул дело на новое рассмотрение на основании того, что расчёт размера ежемесячной пенсии был произведен судом незаконно.

17. 1 марта 2002 года Рузаевский районный суд приостановил производство по иску заявителя до того момента, как Конституционный суд выскажется по рассматриваемой в деле проблеме.

18. 12 июля 2002 года Рузаевский районный суд возобновил производство по делу. На определенной стадии он разделил производство по иску заявителя и двух других истцов.

19. 7 октября 2002 года Рузаевский районный суд частично удовлетворил иск заявителя.

20. 3 декабря 2002 года Верховный Суд Республики Мордовия, рассматривая дело в кассационном порядке, отменил судебное решение и вернул дело на новое рассмотрение.

21. 27 января 2003 года Рузаевский районный суд частично удовлетворил иск заявителя. Суд присудил заявителю задолженность в размере 471 981 рубля 80 копеек (примерно 13 756 евро) и предписал Рузаевскому Управлению социальной защиты населения осуществлять в его пользу ежемесячные платежи в размере 17 443 рублей 22 копейки (примерно 508 евро).

22. 25 марта 2003 Верховный Суд Республики Мордовия изменил решение от 27 января 2003 года. Суд присудил заявителю задолженность за период с 1 марта 1999 года по 31 декабря 2002 года в размере 433 435 рублей 4 копейки (примерно 13 012 евро) и предписал Рузаевскому управлению социальной защиты населения осуществлять в его пользу ежемесячные платежи в размере 20 094 рублей 60 копеек (примерно 603 евро). Суд рассчитал задолженность путем индексации размера ежемесячных платежей в соответствии с прожиточным минимумом пенсионеров, установленным ранее Государственным комитетом по статистике Республики Мордовия.

23. 8 апреля 2003 года было возбуждено исполнительное производство. Оно было прекращено 23 декабря 2003 года в связи с полным возмещением присужденных сумм.

24. В точно не определенный день заявитель подал жалобу о пересмотре в порядке судебного надзора решений от 27 января и 25 марта 2003 года. 6 февраля 2004 года Верховный Суд Республики Мордовия отклонил жалобу заявителя.

II. Соответствующие внутригосударственное право и практика

1. Исполнение судебного решения

25. Ст. 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. гласит, что в постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный

пристав-исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, который не может превышать пяти дней, и уведомляет должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении установленного срока.

26. Согласно ст. 13 Закона исполнительные действия должны быть совершены, и требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа.

2. Пересмотр дела в порядке надзора

27. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом (ГПК) 1964 года, который действовал в рассматриваемый период, судебные решения вступают в силу в следующем порядке:

Ст. 208. Вступление решения суда в законную силу

«Решения федерального суда по истечении срока на кассационное обжалование вступают в законную силу, если они не были обжалованы. В случае подачи кассационной жалобы решение федерального суда, если оно не отменено, вступает в законную силу после рассмотрения дела вышестоящим судом...»

28. Единственным дальнейшим способом обращения за защитой была специальная процедура пересмотра в порядке надзора, которая позволяла судам пересматривать судебные решения, вступившие в законную силу.

Ст. 319. Решения, определения и постановления, которые могут быть пересмотрены в порядке надзора

«Вступившие в законную силу решения, определения и постановления всех судов РСФСР могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора по протестам должностных лиц, перечисленных в статье 320 настоящего Кодекса».

29. Полномочия должностных лиц приносить протесты зависели от их уровня и территориальной юрисдикции:

Ст. 320. Лица, имеющие право принесения протеста

«Протесты вправе приносить:

1. Генеральный Прокурор РСФСР - на решения, определения и постановления любого суда РСФСР;

2. Председатель Верховного Суда - на постановления Президиума Верховного Суда и на решения и определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда, действующего в качестве суда первой инстанции;

3. Заместители Генерального Прокурора – на решения, определения и постановления любого суда, кроме постановлений Президиума Верховного Суда;

4. Заместители Председателя Верховного Суда – на решения и определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда, действующей в качестве суда первой инстанции;

5. Генеральный Прокурор, Заместитель Генерального Прокурора, Председатель Верховного суда и его Заместители – на решения, определения и постановления любого суда, кроме постановлений Президиума верховного суда;

6. Председатель Верховного суда автономной республики, краевого, областного, городского суда, суда автономной области и суда автономного округа, прокурор автономной республики, края, области, города, автономной области и автономного округа - на решения и определения районных (городских) народных судов и определения судебных коллегий по гражданским делам соответственно Верховного суда автономной республики, краевого, областного, городского суда, суда автономной области и суда автономного округа, рассматривавших дело в кассационном порядке».

30. Право приносить такие протесты было дискреционным, то есть, исключительно соответствующее должностное лицо решало вопрос о том, подлежит определенное дело пересмотру в порядке надзора или нет.

31. Согласно ст. 322, должностные лица, перечисленные в ст. 320, которые считают, что дело заслуживает более тщательного изучения, вправе при определенных обстоятельствах истребовать материалы дела для разрешения вопроса о наличии оснований для принесения протеста в порядке надзора.

32. Ст. 323 Кодекса предоставляет соответствующим должностным лицам право приостанавливать исполнение решений, определений и постановлений, о которых идет речь, до окончания рассмотрения дела в порядке надзора.

33. Суды, рассматривавшие протесты о пересмотре решений в порядке надзора, имели широкие полномочия в отношении вступивших в законную силу решений:

Ст. 329. Полномочия суда, рассматривающего дело в порядке надзора

Суд, рассматривающий дело в порядке надзора, вправе:

1. Оставить решение, определение или постановление без изменения, а протест - без удовлетворения;

2. Отменить решение, определение или постановление полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в суд первой или кассационной инстанции;

3. Отменить решение, определение или постановление полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения;

4. Оставить в силе одно из ранее вынесенных по делу решений, определений или постановлений;

5. Отменить или изменить решение суда первой или кассационной инстанции или суда, который пересмотрел решение в порядке судебного надзора и вынес новое решение без возвращения гражданского дела на новое рассмотрение, если была допущена ошибка в толковании и применении норм материального права».

Ст. 330. Основания к отмене в порядке надзора решений суда

«...»

1. неправильное применение или толкование норм материального права;

2. существенное нарушение норм процессуального права, которое привело к вынесению неправомерного решения, определения или постановления...»

34. Не существовало какого-либо установленного срока для принесения протеста о пересмотре дела в порядке надзора, и, в принципе, такие протесты могли быть принесены в любое время после того, как решение вступило в законную силу.

Право

I. Требование Правительства об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению в соответствии со ст. 37 Конвенции

35. Заявитель в своих замечаниях по вопросам приемлемости и по существу дела от 8 ноября 2004 года, проинформировал Суд о том, что он отказался от урегулирования дела на условиях, предложенных Правительством.

36. Правительство в своих комментариях по поводу требования заявителем справедливой компенсации, представленных 16 декабря 2004 года, ходатайствовало перед Судом об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, в соответствии со ст. 37 Конвенции, ссылаясь на отказ заявителя от дружественного урегулирования.

37. В первую очередь Суд отмечает, что стороны не смогли согласовать условия мирового урегулирования дела. Суд напоминает, что при определенных обстоятельствах жалоба действительно может быть отклонена согласно п. 1 (с) ст. 37 Конвенции на основании одностороннего заявления Правительства государства-ответчика, даже если заявитель желает, чтобы рассмотрение дела было продолжено (См. «Тахсин Акар против Турции» (*Tahsin Acar v. Turkey*) [GC], № 26307/95, § 76, от 6 мая 2003 года). Однако Суд отмечает, что эта процедура является исключительной и не предназначена, как таковая, для преодоления отказа заявителя от мирового урегулирования.

38. Более того, Суд отмечает, что должно проводиться различие между заявлениями, сделанными в контексте строго конфиденциальной процедуры мирового урегулирования (п. 2 ст. 38 Конвенции и п. 2 Правила 62 Регламента Суда), с одной стороны, и односторонними публичными заявлениями Правительства государства-ответчика в рамках состязательного процесса в Суде, с другой стороны.

39. Учитывая данные обстоятельства, Суд отмечает, что Правительство не сделало каких-либо заявлений, которые подпадали бы под последнюю категорию и, соответственно, считались бы достаточными для признания соблюдения прав человека в такой мере, что дальнейшее рассмотрение дела Судом было бы нецелесообразно.

40. Учитывая вышеизложенное, Суд отклоняет ходатайство Правительства об исключении жалобы в соответствии со ст. 37 Конвенции и, соответственно, продолжит рассмотрение жалобы на предмет приемлемости и по существу.

II. Предполагаемое нарушение ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола №1, в результате пересмотра в порядке надзора решения Рузаевского районного суда от 30 июня 2000 года.

41. Заявитель утверждает, что отмена в порядке надзора решения Рузаевского районного суда от 30 июня 2000 года нарушила его право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции и его право на уважение собственности, гарантированное ст. 1 Протокола №1 к Конвенции.

Ст. 6 в части, относящейся к делу, гласит:

Ст. 6 пункт 1

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом»

Ст. 1 Протокола №1 гласит:

Ст. 1 Протокола №1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Приемлемость

42. Правительство утверждает, что 14 декабря 2000 года Президиум Верховного суда Республики Мордовия действовал в соответствии со ст. 192 Гражданского процессуального кодекса РСФСР. Он отменил решение Рузаевского районного суда от 30 июня 2000 года, поскольку суд первой инстанции неправильно рассчитал размер ежемесячной пенсии, которая должна выплачиваться заявителю. В частности, суд ошибочно принял за основу такого расчета заработную плату заявителя во время его участия в аварийных работах на Чернобыльской атомной станции. Более того, суд не произвёл детальный расчет соответствующей суммы в своём решении. Правительство заявляет, что протест о пересмотре решения в порядке надзора был принесён с целью исправления судебной ошибки и, таким образом, в интересах самого заявителя. Оно далее отмечает, что в результате последующего рассмотрения иска заявителя суды вынесли решение в его пользу, которое было исполнено. Соответственно, не было вмешательства в его право на уважение собственности. Правительство пришло к выводу о том, что жалоба была явно необоснованной.

43. Заявитель опровергает утверждения Правительства. Он заявляет, что решение Рузаевского районного суда от 30 июня 2000 года было обоснованным, вынесено

правомерно и вступило в законную силу. Заявитель отметил, что в деле «Рябых против России» (*Ryabykh v. Russia*) (№52854/99, §§ 51-57, ECHR 2003-IX) Суд установил, что процедура пересмотра решения в порядке надзора несовместима со п. 1 ст. 6 Конвенции. Далее он отметил, что Гражданский процессуальный кодекс РСФСР не предусматривал каких-либо временных ограничений в отношении пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу решений, следовательно, решения могли оспариваться до бесконечности. Заявитель утверждает, что отмена решения Рузаевского районного суда от 30 июня 2000 года в порядке надзора нарушила принцип правовой определенности. Он также утверждает, что это являлось вмешательством в его права, гарантированные ст. 1 Протокола № 1. Заявитель отметил, что в соответствии с пар. 61 упомянутого выше дела «Рябых против России» (*Ryabykh v. Russia*) «выплаты, присужденные на основании судебного решения, могут рассматриваться как «собственность» по смыслу ст. 1 Протокола № 1. Отмена такого решения после того, как оно стало окончательным и не подлежащим обжалованию, будет являться вмешательством в право выгодоприобретателя, согласно судебному решению, на уважение его собственности». Заявитель считает, что пересмотр в порядке надзора решения Рузаевского районного суда от 30 июня 2000 года нарушил его права согласно статье 1 Протокола №1 независимо от того, что его иск, в конечном счете, был частично удовлетворен.

44. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу п. 3 ст. 35 Конвенции. Он отмечает также, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Вопросы по существу

45. Заявления сторон по существу жалобы идентичны заявлениям по вопросам её приемлемости.

1. Ст. 6 Конвенции

46. В первую очередь Суд отмечает, что спор о размере социальных выплат в отношении заявителя в связи с его участием в аварийных работах в местности, где произошла чернобыльская катастрофа, носит материальный характер и, бесспорно, касается гражданских прав по смыслу п. 1 ст. 6 Конвенции (см. Постановление по делу «Шелер-Цграгген против Швейцарии» (*Schuler-Zgraggen v. Switzerland*) от 24 июня 1993 года, Series A no. 263, p. 17, § 46; Постановление по делу «Масса против Италии» (*Massa v. Italy*) от 24 августа 1993 года, Series A no. 265-B, p. 20, § 26; Постановление по делу «Зуссманн против Германии» (*Süßmann v. Germany*) от 16 сентября 1996 года, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV, p. 1170, § 42 и «Андросов против России» (*Androsov v. Russia*) № 63973/00, § 61, от 6 октября 2005 года).

47. Суд отмечает, что основным спорным вопросом в данном деле является соответствие процедуры пересмотра дела в порядке надзора, которая разрешает отмену окончательного решения, требованиям ст. 6, а точнее, был ли в данном деле соблюден принцип правовой определенности.

1. The Court finds that this case is similar to the case of *Ryabykh v. Russia*, cited above, where it was said, in so far as relevant to the instant case:

48. Суд находит, что данное дело является схожим с делом «Рябых против России» (*Ryabykh v. Russia*), упомянутому выше, в котором в части, относящейся к данному делу, указано:

«51. ...Суд повторяет, что право на справедливое разбирательство в суде, гарантируемое п. 1 ст. 6 Конвенции должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, которая в соответствующей части провозглашает, что законность является частью общего наследия Договаривающихся Государств. Одним из основополагающих аспектов законности является принцип правовой определенности, который требует, среди прочего, чтобы не ставилось под сомнение окончательное решение, вынесенное судом...

54. Суд отмечает, что пересмотр судебного решения в порядке надзора... был инициирован Председателем Белгородского областного суда, не являвшегося стороной в судебном разбирательстве... Как и в ситуации по румынскому праву, проанализированной в деле «Брумареску» (*Brumărescu*), такого рода полномочия Председателя не подпадали под какие-либо временные ограничения, следовательно, судебные решения могли оспариваться бесконечно.

55. Суд повторяет, что п. 1 ст. 6 обеспечивает каждому право направить любой иск, касающийся его гражданских прав и обязанностей в суд или трибунал. Таким образом, он содержит в себе «право на суд», одним из аспектов которого является право доступа, то есть право инициировать производство в судах по гражданским вопросам. Однако это право было бы иллюзорным, если бы внутренняя правовая система Договаривающихся Государств допускала, чтобы окончательное, вступившее в законную силу судебное решение оставалось неисполненным в ущерб одной из сторон. Было бы бессмысленным, если бы п. 1 ст. 6, детально описывая процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам – справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок, - не гарантировала бы исполнения судебных решений; толкование ст. 6 как посвященной исключительно доступу к суду и правилам судебного заседания, привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства закона, который Высокие Договаривающиеся стороны обязались исполнять, когда ратифицировали Конвенцию (см. Постановление по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*) от 19 марта 1997 года, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-II, p. 510, § 40).

56. Суд считает, что право участвующей в деле стороны «на суд» будет в равной степени иллюзорным, если правовая система Договаривающегося Государства позволяет отменить судебное решение, ставшее окончательным и вступившее в законную силу, вышестоящим судом по протесту, принесенному должностным лицом государства».

49. Более того, Суд в этой связи обращает внимание на Постановление по делу «Холдинг Совтрансавто против Украины» (*Sovtransavto Holding v. Ukraine*), № 48553/99, § 77, ECHR 2002-VII:

«... правовые системы, предусматривающие процедуры протеста и, таким образом, возможность повторяющейся отмены окончательных судебных решений, как это имело место в настоящем деле, являются, как таковые, несовместимыми с принципом правовой определенности, то есть с одним из фундаментальных аспектов принципа законности по смыслу п. 1 ст. 6 Конвенции, истолкованного в свете решения по делу «Брумареску» (*Brumărescu*) ...»

50. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что 30 июня 2000 года Рузаевский районный суд частично удовлетворил иск заявителя и присудил ему выплату определенных денежных сумм. После того, как судебное решение в пользу заявителя стало окончательным и вступило в законную силу, Прокурор республики Мордовия принес протест о пересмотре данного решения в порядке надзора. 14 декабря 2000 года Президиум Верховного Суда Республики Мордовия отменил решение от 30 июня 2000 года на основании того, что нижестоящий суд ошибочно рассчитал размер ежемесячных выплат.

51. Суд далее отмечает, что в результате разбирательства, последовавшего после отмены Рузаевским районным судом решения от 30 июня 2000 года, иск заявителя был частично удовлетворен 25 марта 2003 года Верховным Судом Республики Мордовия. Суд считает, однако, что сам по себе данный факт не устранил последствий правовой неопределенности, которые перенес заявитель после отмены решения от 30 июня 2000 (см. упомянутое выше дело «Рябых против России» (*Ryabykh v. Russia*), § 49 и дело «Росэлтранс против России» (*Roseltrans v. Russia*) №60974/00, § 27, от 21 июля 2005 года).

52. Принимая во внимание обстоятельства настоящего дела, Суд не находит каких-либо оснований для отступления от своих ранее упомянутых решений и считает, что в деле заявителя имело место нарушение п. 1 ст. 6 в отношении отмены окончательного и вступившего в законную силу решения.

2. Ст. 1 Протокола №1 к Конвенции

53. Суд отмечает, что 30 июня 2000 года Рузаевский районный суд присудил ответчику выплату задолженности по пенсии за период с 1 марта по день вынесения решения в размере 95 773 рубля 46 копеек (примерно 3 568 евро) и ежемесячную пенсию в размере 6 685 рублей 57 копеек (примерно 252 евро). В результате последовавшей процедуры пересмотра решения в порядке надзора 25 марта 2003 года Верховный Суд Республики Мордовия присудил заявителю выплату задолженности за период с 1 марта 1999 года по 31 декабря 2002 года в размере 433 435 рублей 4 копейки (примерно 13 012 евро) и ежемесячную пенсию в размере 20 094 рубля 60 копеек (примерно 603 евро). Суд отмечает, что размер задолженности, присужденной по решению от 25 марта 2003 года, относится к более длительному периоду, чем в отношении задолженности, присужденной по решению от 30 июня 2000 года. В то же время, размер ежемесячной пенсии, присужденной по решению от 25 марта 2003 года, превышает её размер в соответствии с решением от 30 июня 2000 года

54. Таким образом, суммы, полученные заявителем в результате последовавшей процедуры пересмотра решения в порядке надзора, превысили суммы, присужденные первоначальным решением от 30 июня 2000 года.

55. В этих обстоятельствах Суд не считает необходимым рассматривать вопрос о том, была ли нарушена ст. 1 Протокола №1.

III. Предполагаемое нарушение ст. 6 Конвенции в отношении длительного неисполнения решения от 25 марта 2003 года

56. Заявитель жалуется, что решение от 25 мая 2003 года Верховного Суда Республики Мордовия не было исполнено в установленный срок. Суд должен рассмотреть жалобу согласно ст. 6 Конвенции.

A. Приемлемость

57. Суд напомнил, что п. 1 ст. 6 гарантирует каждому право на судебное разбирательство, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях. Таким образом, реализуется «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ – право на возбуждение судопроизводства по гражданско-правовым вопросам. Однако это право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система Договаривающегося Государства допускала чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось неисполненным в ущерб одной из сторон. Исполнение решения, вынесенного любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства» по смыслу ст. 6 (см. «Бурдов против России» (*Burdov*), № 59498/00, §34, ECHR 2002-III и Постановление по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*), от 19 марта 1997 года, *Reports* 1997-II, p. 510, §40).

58. Суд далее отмечает, что задержка в исполнении судебного решения может быть оправдана в исключительных обстоятельствах, однако она не должна лишать заявителя права, предусмотренного п. 1 ст. 6 (см. дело «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*)).

59. Возвращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что решение Верховного Суда Республики Мордовия от 25 мая 2003 года, которое вступило в силу в тот же день, было полностью исполнено 23 декабря 2003 года. Таким образом, период неисполнения решения составил 6 месяцев и 29 дней. Принимая во внимание ранее вынесенные Судом решения (см. решение по делу «Грищенко против России» (*Grishchenko v. Russia*), №75907/01, от 8 июля 2004 года; «Вассерман против России», (*Wasserman v. Russia*) №15021/02, § 36, от 18 ноября 2004 года и Решение по делу «Пресняков против России» (*Presnyakov v. Russia*) №41145/02, от 10 ноября 2005 года), Суд считает, что продолжительность исполнительного производства не является нарушением права заявителя на доступ к суду.

60. Следовательно, данная часть жалобы должна быть признана неприемлемой как явно необоснованная в соответствии с п.п. 3, 4 ст. 35 Конвенции.

IV. Другие предполагаемые нарушения Конвенции

61. Также заявитель жалуется на решение от 6 февраля 2004 года об отклонении его требований о пересмотре в порядке надзора решений от 27 января и 25 марта 2003 года

62. Суд напоминает, что в соответствии с практикой, выработанной органами Конвенции, ст. 6 не касается процедур, связанных с отклонением заявлений о возобновлении производства по делу. Только новое разбирательство, начатое после удовлетворения ходатайства о возобновлении производства по делу, может рассматриваться как попадающее под действие ст. 6 (См., *mutatis mutandis* Решение Комиссии по делу «Икс против Австрии» (*X. v. Austria*), №7761/77, от 8 мая 1978 года, *Decisions and Reports* (DR) 14, p. 171-174; Решение Комиссии по делу «Хосе Мария Руис Матеос и другие против Испании» (*José Maria Ruiz Mateos and Others v. Spain*), №24469/94, от 2 декабря 2004 года, DR 79, p. 141 и Постановление по делу «Никитин против России» (*Nikitin v. Russia*), от 20 июля 2004 года, § 60). Следовательно, жалоба не соответствует требованиям *ratione materiae* (по содержанию - прим. перев.).

63. Следовательно, данная часть жалобы должна быть признана неприемлемой в соответствии с п.п. 3, 4 ст. 35 Конвенции.

V. Применение ст. 41 Конвенции

64. Ст. 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне»

А. Ущерб

1. Материальный ущерб

65. Заявитель предъявил требование о присуждении ему 696 354 рублей 39 копеек в качестве возмещения материального ущерба. Заявитель утверждает, что национальные суды ошиблись в расчете задолженности, поскольку они применяли неправильные способы индексации.

66. Правительство заявило, что данное требование должно быть отклонено как необоснованное.

67. Суд не находит какой-либо причинной связи между установленным нарушением и заявленным материальным ущербом. Следовательно, Суд отклоняет данное требование.

2. Моральный вред

68. Заявитель утверждает, что ему был причинен моральный вред в результате нарушений его прав, гарантированных Конвенцией. Размер причинённого вреда не был определен заявителем.

69. Правительство заявило, что факт установления нарушения сам по себе является достаточной справедливой компенсацией по настоящему делу.

70. Учитывая характер установленного в данном деле нарушения, руководствуясь принципом справедливости, Суд считает, что установление нарушения само по себе является справедливой компенсацией за моральный вред, если таковой был причинен заявителю.

В. Издержки и расходы.

71. Заявитель также предъявил требование о выплате 800 долларов в качестве возмещения издержек и расходов, связанных с рассмотрением дела в Суде. Он заявил, что уплатил указанную сумму в качестве вознаграждения за представительство его интересов в Суде, и приложил квитанцию об оплате услуг по представлению интересов в Европейском Суде в размере 23 280 рублей (примерно 686 евро) от 25 августа 2004 года

72. Правительство не сделало никаких замечаний по данному вопросу.

73. В соответствии с практикой Суда, заявитель вправе требовать возмещения понесённых им издержек и расходов только в том случае, если будет доказано, что они были фактически понесены, были необходимы и их размер был обоснованным. В настоящем деле, принимая во внимание информацию, предоставленную в его

распоряжение, Суд считает уместным присудить 23 280 рублей в качестве возмещения издержек и расходов.

С. Пени

74. Суд считает, что сумма пеней по выплате компенсации должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского Центрального Банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД единогласно

1. *Объявил* жалобу в части, касающейся пересмотра в порядке надзора решения Рузаевского районного суда от 30 июня 2000 года приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановил*, что в данном деле имело место нарушение ст. 6 Конвенции;
3. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать жалобу по ст. 1 Протокола №1 к Конвенции;
4. *Постановил*

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, 23 280 рублей (двадцать три тысячи двести восемьдесят рублей) в качестве возмещения издержек и расходов, плюс любой налог, начисляемый на вышеуказанную сумму;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трёхмесячного срока и до момента выплаты, подлежат уплате простые проценты на вышеуказанные суммы в размере, равном предельной годовой ставке по займам Европейского Центрального Банка за соответствующий период, плюс три процента.

5. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 27 апреля 2004 года в соответствии с п.п. 2, 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен Кристос Розакис

Секретарь Секции Суда Председатель Палаты